

Госпожа Гу ответила со смехом: "Это правда".

"Как оживленно, о чем вы все говорите?" Гу Дунчэн вернулся, рядом с ним была Чи Жуйэр.

"Ни о чем. Куда вы двое пошли?"

Держась за руку Чи Руйэр, Гу Дунчэн сел и ответил: "Мы пошли покупать обручальные кольца, а также сделали свадебные фотографии".

"Разве свадебные фотографии обычно не занимают день или два? Вы сделали достаточно фотографий?"

"Мы сделали не слишком много, Руй'эр сказала, что и этих достаточно", - пробормотал Гу Дунчэн. "Свадебное платье сшито на заказ, его привезут завтра".

Госпожа Гу посмотрела на Чи Руй'эр и больше ничего не сказала.

-

"Ты собираешься в тренировочный лагерь дьявола?!" встревожился Лонг Тяньцзе. "Ты сошла с ума?"

Мэй Яньян бросила на него взгляд. "Нет, не сошла. Что за шум вокруг этого?"

"Ты знаешь, что это за место? Это тренировочный лагерь дьяволов. Слово "дьявол" в его названии присутствует не просто так. Сможешь ли ты выдержать такие суровые тренировки день за днем?"

"Если другие люди могут, то и я смогу", - уверенно ответила Мэй Яньян. "Я думаю, это хорошая возможность".

Длинный Тяньцзе ухмыльнулся и начал анализировать за нее. "Осмелюсь сказать, что женщин там крайне мало. Возможно, ты будешь единственной. Кроме того, плата очень дорогая".

"Я не единственная женщина, сестра Сяонин тоже идет. Мы идем вместе".

Его рот оставался открытым. "Только не говори мне, что это она хотела поехать, а ты едешь с ней?"

"Да", - честно ответила Мэй Яньян. "Где я возьму столько денег? Это стоит триста тысяч долларов на человека". Но сестра Сяонин была внимательна ко мне и хотела, чтобы кто-то сопровождал ее, поэтому она спросила, согласна ли я поехать. Я согласилась".

"Вы оба сумасшедшие". Длинный Тяньцзе слегка коснулся своего подбородка. "Даже я не осмелился бы пойти в такое место".

"Там действительно так страшно?"

"Страшно это или нет, ты узнаешь, когда пойдешь туда. Ты действительно заплатишь за страдания". Длинный Тяньцзе продолжил: "Так что, может, ты не пойдешь, а?"

Мэй Яньян выпрямилась и спокойно посмотрела на него. "Тогда скажи мне, если мы с сестрой Сяонин однажды встретимся с плохими людьми, и я не смогу защитить себя, а тебя не будет рядом, что мне делать?"

Услышав ее слова, Длинный Тяньцзе, казалось, понял, что важно изучить навыки самообороны. Никто не мог сказать наверняка, встретятся ли там плохие люди или опасность.

"Это правда. Раз уж ты вступаешь по этой причине, то тебе стоит пойти. Просто если это продлится четыре-пять месяцев, смогу ли я увидеться с тобой?"

Мэй Яньян выглядела неуверенной. "Думаю, да. Я не знаю, запретят ли нам общаться с внешним миром".

"Если это действительно так, то когда ты вернешься через несколько месяцев, не боишься ли ты, что я нашел другую красотку?"

Мэй Яньян потянулась и взяла его лицо обеими руками, серьезно ответив: "Если это действительно так, то какой смысл быть с тобой, если ты собираешься найти другую женщину, когда меня не будет рядом с тобой в течение нескольких месяцев? Я бы предпочел не иметь тебя. Не волнуйся, я уже проверил тебя в течение некоторого времени, прежде чем сделать шаг вперед в этих отношениях с тобой. Не думай, что я глупая, это не так".

Лицо Длинного Тяньцзе просветлело. Его глаза округлились, а лицо слегка сдвинулось, и он поцеловал ее ладонь. Она почувствовала внезапный всплеск электрического тока и тут же отпустила руки.

Уголок его губ изогнулся в улыбке. "Даже если тебе запретят общаться с внешним миром, пока я хочу тебя видеть, я смогу добиться своего".

"Ммм. Я спускаюсь, хорошо?" Мэй Яньян толкнула дверь машины и села, затем закрыла дверь и помахала ему на прощание.

Лонг Тяньцзе отъехал и неосознанно посмотрел на зеркало заднего вида. Он увидел, что Мэй Яньян пристально смотрит на руку, которую он поцеловал.

Ему показалось, что он вот-вот разразится смехом. Это чувство было необычайно приятным.

После того как Мэй Яньян добралась до дома, она рассказала отцу о том, что собирается в тренировочный лагерь. Отец, конечно же, поддержал ее. Он уже беспокоился о том, что она будет целый день работать одна. Такая возможность была слишком хороша, чтобы быть правдой. Когда она упомянула, что Ань Сяонин выложил за нее триста тысяч долларов, господин Мэй не раз напоминал ей, чтобы она поблагодарила Ань Сяонина.

Они весело болтали, когда Мэй Шуаншуан вышла из спальни с холодным замечанием: "Люди относятся к тебе как к служанке, которой нужно приказывать, а ты здесь нарасхват".

"Ты, сопляк, как ты можешь так говорить о госпоже Ань? По-моему, ты не можешь отличить хорошего человека от плохого".

"Отец, не беспокойся о ней. Я не могу с ней разговаривать. Я уеду на следующей неделе, так что меня не будет рядом. Если вам с матерью нужно будет что-нибудь поесть, не скупитесь на это. Я продолжу работать, когда вернусь".

"Я знаю все это. Но суть в тебе, это будет утомительно и тяжело для тебя. Яньян, если ты не выдержишь, возвращайся".

"Отец, я выдержу. Неважно, насколько это утомительно, я не могу тратить деньги впустую".

Мэй Яньян прошла в комнату и открыла свой гардероб. Она упаковала три или четыре комплекта одежды на следующую неделю и, наконец, села на кровать, чувствуя удовлетворение внутри.

"Хмф. Что в этом такого, ты даже не собираешься туда развлекаться. Ты выглядишь так, будто могла бы мгновенно взлететь, если бы у тебя были крылья". Чувствуя недовольство, Мэй Шуаншуан ударила ногой по двери, отчего раздался сильный шум.

Мэй Яньян просто проигнорировала ее и продолжила делать то, что должна была.

-

"Вы уже познакомились с госпожой Лин?" спросила госпожа Цзинь на другом конце линии.

"Да, познакомилась".

"Как ты к ней относишься?" Госпожа Цзинь хотела узнать его мнение.

"Что я чувствую? Ее фотографии, вероятно, были сильно отредактированы. Когда я увидел ее вживую, все ее лицо было покрыто толстым слоем пудры. Меня чуть не стошнило. В ее внешности вообще нет ничего особенного, я уже забыл, как она выглядит".

Как только Цзинь Цинъянь закончила говорить, госпожа Цзинь тут же возразила: "Я тоже видела ее лично, она не так плоха, как ты говоришь. Я думаю, что она довольно симпатичная".

"Тогда почему она не у тебя?"

"Цинъянь!"

"Мама, не надо вспыхивать, когда ты уже в таком возрасте. Ты легко получишь insult. Не беспокойся о моих делах, мне сейчас не до этого".

"В прошлый раз я думал, что больше всего тебе нравится Чи Руй'эр. Теперь она сменилась на Ань Сяонин, верно?"

Цзинь Цинъянь потер виски. Его голос был низким и глубоким, когда он сказал: "Я собираюсь поесть сейчас, сначала я повешу трубку".

Госпожа Цзинь собиралась что-то сказать, но с другого конца раздался звук обрыва линии.

Она только положила телефон и бросила сердитый взгляд на Цзинь Цинъюэ, сидящую на диване. "Как человек, который уже женат, почему ты ведешь себя так, будто это не так? Возвращайся в свой собственный дом".

"Мама!" Цзинь Цинъюэ надула губы. "Разве я не могу скучать по своему дому? Разве я больше не часть этой семьи теперь, когда я замужем?"

"Ты и твой брат всегда заставляете меня волноваться". Госпожа Цзинь повернулась и ушла в свою комнату.

Цзинь Цинъюэ встала, взяла свою сумку и направилась к двери. Ши Шаочуань появился перед ней как раз вовремя.

"Пойдем домой", - ворчала Цзинь Цинъюэ, когда они выходили из дома. "Моя мать считает, что

теперь, когда я замужем, я не член этой семьи. Я пришла сюда, чтобы сопровождать ее, но, похоже, она не хочет моей компании".

Однако Ши Шаочуань вместо этого ответил: "Твоя мать права. Мы женаты всего несколько дней. Есть ли смысл в том, что ты живешь здесь каждый день?".

"Но моя мать все же не должна так говорить, я думаю, она вымещает свой гнев на мне. Она познакомила кого-то с моим братом, наверное, мой брат снова ее разозлил."

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2067590>